

Научная статья
УДК 338.2
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-24-27

СПЕЦИФИКА ПЛАНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНАХ С УНИКАЛЬНЫМ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

© **Колмакова Дарья Дмитриевна**
обучающаяся

© **Брыкова Светлана Сергеевна**
старший преподаватель кафедры ЭТГМУ
s8yckova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена проблеме планирования и управления особыми экономическими зонами (ОЭЗ), создаваемыми на территориях с уникальным природным потенциалом в РФ. Анализируется конфликт между задачами экономического развития и жесткими экологическими ограничениями, характерными для таких зон (ООПТ, объекты ЮНЕСКО). Автор обосновывает необходимость перехода к экосистемно-ориентированной модели планирования, где ключевыми принципами выступают приоритет экологического императива, превентивность и адаптивное управление. В качестве инструментов предлагаются стратегическая экологическая оценка, расчет антропогенной емкости, эколого-экономическое зонирование и внедрение наилучших доступных технологий. Делается вывод о трансформации ОЭЗ в механизм поиска баланса, где успех измеряется не только экономикой, но и сохранением глобального экологического равновесия.

Ключевые слова: особая экономическая зона, устойчивое развитие, социально-экономические последствия, экологические риски, конфликт интересов, экономическое планирование.

SPECIFICITY OF PLANNING SPECIAL ECONOMIC ZONES IN REGIONS WITH UNIQUE NATURAL RESOURCE POTENTIAL

Darya D. Kolmakova
Student

Svetlana S. Brykova
Senior Lecturer of the Department of ETSMU
s8yckova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article addresses the challenges of planning and managing Special Economic Zones (SEZs) established in territories with unique natural potential in the Russian Federation. It analyzes the conflict between economic development objectives and the stringent environmental restrictions inherent to such areas (e.g., protected areas, UNESCO sites). The author substantiates the need for a transition to an ecosystem-oriented planning model, where the key principles are the priority of the environmental imperative, precaution, and adaptive management. Proposed tools include strategic environmental assessment, calculation of anthropogenic capacity, ecological-economic zoning, and the implementation of the best

available technologies. The article concludes that the SEZ transforms into a mechanism for seeking balance, where success is measured not only by economic gains but also by the preservation of the global ecological equilibrium.

Keywords: special economic zone, sustainable development, socio-economic consequences, environmental risks, conflict of interests, economic planning.

В условиях глобального экологического кризиса территории с уникальным природным потенциалом становятся стратегическими активами, однако их сохранение вступает в противоречие с необходимостью социально-экономического развития. Ключевым инструментом такой политики в РФ является создание особых экономических зон (ОЭЗ) [6], призванных стать драйверами роста. Размещение ОЭЗ на территориях с исключительной природной ценностью порождает комплекс правовых, управленческих и экологических коллизий, создавая «зону повышенного риска», где традиционные подходы к планированию оказываются деструктивными. Центральной научно-практической проблемой является разработка концептуальных основ и инструментария для планирования и управления ОЭЗ в условиях доминирования экологических ограничений.

Уникальный природно-ресурсный потенциал представляет собой совокупность объектов и экосистем, обладающих исключительной ценностью. Эта уникальность определяется научной и экологической значимостью (эндемики, реликтовые экосистемы), рекреационной и эстетической ценностью (выдающиеся ландшафты, целебные ресурсы), культурно-исторической значимостью, а также хрупкостью и уязвимостью экосистем к антропогенному воздействию [5]. Наличие такого потенциала накладывает на территорию особые правовые режимы: режим особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с жесткой регламентацией хозяйственной деятельности [1]; режим Байкальской природной территории (БПТ) с запретами на виды деятельности, вредящие уникальной экосистеме [3]; водоохранные зоны; а также международные обязательства при статусе объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [7]. Планирование хозяйственной деятельности, включая создание ОЭЗ, изначально происходит в условиях строгих экологических императивов.

Создание ОЭЗ как инструмента активного экономического вмешательства порождает фундаментальный конфликт с парадигмой охраны, проявляющийся на нескольких уровнях: целевом (противоречие целей развития и сохранения природы), регуляторном (упрощенные процедуры для ОЭЗ могут ослаблять требования природоохранного законодательства) и инфраструктурном (строительство дорог и коммуникаций создает риски загрязнения и фрагментации ландшафтов). Ключевым управленческим вызовом становится институционализация этого конфликта, а также поиск управляемого компромисса на основе принципов устойчивого развития.

Планирование ОЭЗ в таких условиях требует перехода к прецизионной, экосистемно-ориентированной модели, базирующейся на принципе приоритета экологического императива, где ограничения становятся отправной точкой развития. Действует принцип превентивности: при неполноте данных решения принимаются в пользу сохранения экосистемы. Необходимо комплексное многоуровневое планирование, встроенное в документы территориального развития, и принцип адаптивного управления, предусматривающий гибкость и корректировку планов по результатам мониторинга.

Для реализации этих принципов применяются специфические инструменты. Стратегическая экологическая оценка (СЭО) проводится на ранних этапах для оценки кумулятивных эффектов от всей планируемой деятельности. Ключевым является расчет рекреационной и

антропогенной емкости территории для определения допустимого количества посетителей и инфраструктуры. Проводится эколого-экономическое зонирование территории ОЭЗ с выделением заповедных ядер, буферных зон и зон умеренного и концентрированного развития. Законодательно закрепляется обязательное применение наилучших доступных технологий (НДТ), включая замкнутые системы водооборота и возобновляемую энергетику. Разрабатывается и принимается специальный «Экологический кодекс (хартия) ОЭЗ», устанавливающий стандарты, превышающие федеральные требования [4].

Управленческая модель также требует адаптации. Управляющая компания ОЭЗ должна обладать регуляторно-контрольными функциями в экологической сфере. Необходимо создание независимого Общественно-экологического совета с реальными полномочиями, а также разветвленной сети мониторинга состояния окружающей среды с открытыми данными. Государство через механизмы ГЧП должно финансировать создание централизованных объектов «зеленой» инфраструктуры (очистные сооружения, комплексы переработки отходов).

Критерии оценки эффективности таких ОЭЗ включают не только традиционные экономические показатели, но и экологические индикаторы (сохранение качества воды, биоразнообразие, доля возобновляемой энергии), социальные индикаторы (качество рабочих мест, вовлеченность местного населения) и индикаторы управления (прозрачность решений, соблюдение экологических стандартов). Эффективность контроля обеспечивается системой отчетности, установленной Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2] и отраслевым законодательством. Резиденты предоставляют отчеты о выполнении условий соглашения, а нарушение сроков может служить основанием для расторжения соглашения.

Таким образом, специфика планирования и управления ОЭЗ в регионах с уникальным природным потенциалом требует пересмотра парадигмы развития. ОЭЗ превращается в сложный механизм поиска баланса между антропогенизацией территории и сохранением ее природной ценности, что предполагает переход к интенсивной модели, основанной на инновациях и высочайших экологических стандартах. Успех таких проектов измеряется их вкладом в поддержание глобального экологического баланса, а планирование становится междисциплинарным вызовом, требующим интеграции экологического, экономического, социального и правового знания.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 26.11.2025).
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 26.11.2025).
3. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории: постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2001 № 643 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33195/ (дата обращения: 26.11.2025).
4. Колмакова Д. Д. Особые экономические зоны на уникальных природных территориях: принципы устойчивого планирования // Молодой ученый. 2026. № 1(604). С. 171–173.
5. Колмакова Д. Д. Социально-экономические и экологические последствия создания ОЭЗ «Байкальская гавань» для устойчивого развития Республики Бурятия // Известия Института экономических исследований. Электронное издание. 2025. № 4. С. 134–148.

6. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 18.12.2025).

7. Программы и документы // Официальный сайт ЮНЕСКО: [сайт]. URL: <https://www.unesco.org/en/programmeanddocuments> (дата обращения: 05.12.2025).

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.